

Гарри Поттер умирал. Он смирился с этим фактом. Он знал, что, скорее всего, умрёт, когда решил спуститься в Тайную комнату, чтобы спасти Джинни Уизли, и смирился с реальностью, которая предстала перед ним. Он хотел бы спасти бедную девочку, но Риддл всё ещё высасывал из неё жизненные силы. По крайней мере, Гарри победил василиска и защитил школу. Это была пиррова победа, так как змея успела отломить клык, пропитанный ядом, в руке Гарри. И теперь, в смерти, василиск добивал его.

Пока Риддл хвастался, а феникс Дамблдора, Фоукс, печально плакал над раной Гарри, Гарри размышлял, стоило ли оно того. Он спас детей школы, но не испытывал от этого никакой радости. Разумом он понимал, что это хорошо. Но в глубине души он не мог заставить себя заботиться о школе, полной детей, которые считали его Темным Лордом, проходящим обучение.

С того рокового дня, когда во время дуэльного клуба он показал, что является Парселмутом, школа ополчилась против него. По какой-то причине, которую он не мог понять, люди считали, что разговор со змеей означает, что ты злой. Он полагал, что узнать о том, что змея хочет уехать в Бразилию, - это тоже зло.

Поначалу он был рад, что друзья не оставили его без внимания. Гермиона, Рон и близнецы Уизли относились к нему как к обычному человеку. Это делало его терпимым, пока однажды, когда он решил отдохнуть под плащом-невидимкой, не услышал, как Гермиона шепчется с Роном и близнецами.

"Нет, я просмотрела книги, и там все ясно. Быть Парселмутом - это не просто признак того, что ты можешь стать Темным волшебником, это признак того, что ты точно станешь Темным волшебником! Я не хочу, чтобы это было правдой, но мы должны признать, что это Гарри напал на школу".

Рон и близнецы (воспитанные в соответствии с общепринятыми предрассудками британского магического мира) согласились с Гермионой и решили, что безопаснее всего будет сделать вид, что они верят в Гарри. В конце концов, Гарри, похоже, нападал только на тех, кто ему перечил, и хотел, чтобы люди считали его невиновным. Им просто нужно было не делать из себя мишень.

Год шел своим чередом, а друзья все так же помогали Гарри найти "настоящего преступника". Гермиона допила свое зелье, и они пробрались в общежитие Слизерина под видом Крэбба и Гойла, лишь доказав, что Малфой невиновен. Гарри поделился своим опытом с дневником Риддла, сказав, что Палата была открыта пять десятилетий назад (тогда дневник еще не раскрыл своих злых намерений). И наконец, Гермиона была окаменена.

После того как Гермиона окаменела, Уизли, видимо, решили, что безопаснее всего держаться на расстоянии. Рон и близнецы постоянно находили отговорки, чтобы не помогать Гарри. Поэтому Гарри был один, когда пробрался в хижину Хагрида и наблюдал за тем, как нежного смотрителя отправляют в Азкабан без суда и следствия. Он оцепенело смотрел, как Люциус Малфой самодовольно сообщает Дамблдору, что его сместили с поста директора школы. Он был один, когда следовал за пауками и встретил убийственного друга Хагрида - паука-монстра по имени Арагог. К счастью, его спасла самодвижущаяся машина Уизли.

Он был в общей комнате, когда обнаружил, что кого-то забрали в Тайную комнату, и увидел подозрительные взгляды, устремленные на него. На него снизошло вдохновение, он схватил плащ-невидимку и в отчаянии отправился поговорить со Стонущей Миртл. Итак, он был один, когда обнаружил вход в Палату, один, когда вошёл в неё, один, когда столкнулся с Риддлом и

василиском (бессознательная Джинни за компанию не считалась), и один, когда лежал при смерти.

В детстве он чувствовал себя одиноким в семье Дурслей. Он работал на них, не заботясь ни о своём здоровье, ни о счастье. Его заставляли чувствовать себя нежеланным гостем, и он возненавидел эту жизнь.

После того дуэльного клуба он снова был одинок. Здесь он работал, спасая жизни студентов Хогвартса, хотя его никогда не поблагодарят. Они уже доказали, что им нет дела до его здоровья и счастья. В этом году они ясно дали понять, что он нежелателен в школе. Он не верил, что такое возможно, но в какой-то степени ему стало противно посещать Хогвартс.

Проклятье! Он умирал, и это того не стоило!

Умирал ли он? Потому что ему стало лучше.

Гарри снова настроился на монолог Риддла и услышал, как тот кричит на Фоукса. Очевидно, слезы феникса обладали целебными свойствами. Гарри смотрел на Фоукса с глубокой симпатией. По крайней мере, он был не совсем одинок.

"Спасибо, Фоукс".

Фоукс прихорашивался и ворковал.

Риддл выстрелил в Феникса заклинанием, которое заставило его улететь. Гарри уставился в сияющее лицо Волан-де-Морта, палочка которого была направлена прямо в сердце Гарри.

"Феникс Дамблдора, возможно, и помог тебе выиграть пару минут, Гарри Поттер, но я только порадуюсь тому, что ты умрешь от моей собственной руки".

Внезапно на колени Гарри упал дневник Риддла. Он бросил короткий взгляд на Фоукса и снова на дневник. На мгновение Гарри и Риддл застыли, уставившись на предмет. Гарри перевёл взгляд в сторону и увидел клык василиска, который отломился у него в руке и теперь лежал на земле рядом с ним.

Желая сделать что-нибудь, хоть что-нибудь, Гарри бросил дневник на землю, схватил клык и поднял его над дневником. Когда он начал опускать клык вниз, к дневнику, он услышал крик Риддла.

"Нет! Авада Кедавра!"

Гарри не знал, что это за заклинание. Он знал только, что последний слог был произнесен в тот момент, когда клык проткнул дневник. Зелёный свет заклинания столкнулся с ним, когда клык завершил пробивание дневника.

Гарри в замешательстве огляделся по сторонам. Он был в Тайной комнате. Ему было невероятно больно. А теперь он был... где он был?

Оглядевшись, он понял, что стоит в общей комнате Гриффиндора. Комната была чище, чем он когда-либо видел, цвета мебели были более четкими, портреты исчезли. В комнате царила тишина, только в углу весело потрескивал огонь. Посмотрев в сторону огня, он увидел жалкое

существо, безуспешно пытавшееся отползти от огня. Оно было похоже на маленького ребенка, которого ужасно покалечили.

Не успел он подойти к существу, как услышал голос. Голос, который его сознание не узнало, но подсознание узнало сразу.

"Привет, милый".

Повернувшись, он тут же забыл о существе.

"Мама?"

Его мать широко распахнула руки, и Гарри побежал к ней. Когда они встретились, он обнял ее, крепко прижимая к себе, движимый яростным отчаянием. Он глубоко вдохнул, и какая-то первобытная часть его мозга распознала запах, принадлежащий его матери. Впечатления, вбитые в его юный мозг за первые 15 месяцев жизни, хлынули в сознание, подтверждая, что это действительно Лили Поттер. Его обнимала мама! Гарри заплакал.

Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем он наконец обрел контроль над собой. Возможно, это были минуты или годы. Он просто дал волю всем своим подавляемым эмоциям. Он заново переживал каждый момент, когда жаждал прикосновения матери или успокаивающего голоса, каждую ночь, проведенную в одиночестве в шкафу, каждое оскорбление со стороны Дурслей, каждый урок со Снейпом, каждый день, когда его обвиняли в том, что он злой, и каждый ранее забытый момент боли или унижения. Он всхлипывал, уткнувшись в грудь матери, а она гладила его по спине и ворковала ободряющие слова. Когда он заново переживал каждый момент, ее утешительное присутствие заглушало боль. Когда слезы прекратились, он почувствовал глубокий покой.

Не поднимая глаз от ее тела, он произнес.

"Я скучал по тебе, мама".

"Я скучал по тебе, мой особенный мальчик".

Гарри улыбнулся и сделал паузу, чтобы насладиться чувством материнской любви. В конце концов он произнёс слова, которые не решался сказать.

"Я... умер?"

"Немного".

Гарри наконец поднял голову и посмотрел в заботливые глаза матери. Наконец-то он понял, что люди имели в виду, когда говорили, что у него ее глаза.

"Что это значит?"

Она улыбнулась и пригласила его сесть с ней на единственную кушетку в комнате.

"Посмотри на двери в этой комнате, Гарри. Куда они ведут?"

Гарри, которому нравилось слышать, как мать произносит его имя, огляделся. В комнате было две двери.

"Эта ведет в мое общежитие, а эта - в замок".

Лили кивнула. "Верно. Что ты чувствуешь?"

Гарри в замешательстве нахмурил брови. "Мое общежитие заставляет меня чувствовать себя... я не знаю. Я знаю, что замок заставляет меня нервничать, потому что именно там я вынужден иметь дело со всеми, кто там есть. Так что... мое общежитие заставляет меня чувствовать себя так, будто у меня есть место, где я могу немного успокоиться... и это то, что я здесь, в общей комнате, не так ли? Я нахожусь между жизнью и смертью. Замок олицетворяет жизнь и все ее разочарования, а мое общежитие - покой вечного покоя. Я права?"

Лили улыбнулась. "Верно, милая. Тебе решать, куда идти. Хотя я бы предпочла, чтобы ты вернулся к жизни".

Гарри вздохнул. "Даже в смерти я не могу быть нормальным".

Лили облегченно рассмеялась - звук, который Гарри с удовольствием запечатал бы в бутылку. "О, Гарри, мое дорогое дитя, ты никогда не будешь нормальным".

Гарри раздраженно отвел взгляд. "Я знаю, потому что я Мальчик-Который-Выжил".

Лили нежно коснулась его лица, заставляя посмотреть ей в глаза. "Нет, ты никогда не станешь нормальным, потому что ты мой сын! Никто другой не может претендовать на то, чтобы быть ребенком Лили Поттер. Ты - Гарри Джеймс Поттер, и только это делает тебя особенным. Если бы Волдеморт никогда не напал на нас, ты все равно был бы особенным. У Лили Поттер не бывает нормальных детей, и точка!"

Гарри посмотрел на ее веселую улыбку и захихикал. "Ты просто так говоришь. Ты же моя мама, ты должна думать, что я особенный".

Лили лучезарно улыбнулась. "Возможно... Я могу быть немного предвзятой. Но если бы ты была "нормальной", мы бы не смогли сейчас разговаривать. Ты действительно этого хочешь?"

Гарри крепко обнял ее. "Нет!"

Через некоторое время, когда Лили нежно гладила сына по спине и гладила его волосы, Гарри вырвался из объятий. Он посмотрел на деформированную фигуру у камина.

"Что это?"

"Я не могу тебе сказать".

Гарри в замешательстве посмотрел на мать.

"Почему?"

Лили вздохнула. "Таковы здешние правила. Я могу рассказать тебе только то, что ты уже знаешь, сознательно или подсознательно. Я не могу рассказать тебе о том, чего ты не знаешь".

Гарри выглядел убежденным.

"Хорошо, я скажу тебе, что это такое. Это..."

Когда Лили заговорила, ее слова мгновенно превратились в невнятное бормотание, а зрение стало расплывчатым. Так же внезапно размытость прекратилась, и слова стали четкими.

"... и это чистая правда. Тебе это помогло?"

Гарри говорил неохотно. "Хорошо. Я понял. Так... как мне узнать, реально ли это или просто галлюцинация?"

Лили улыбнулась. "Я не могу тебе этого сказать. А разве это имеет значение?"

Гарри рассмеялся и расслабился в объятиях матери. "Может, и важно, но мне все равно. Так что, наверное, нам стоит поговорить о чем-то таком, о чем я не знаю, что думает мое подсознание, да? Ну, наверное, первое, что я хочу знать, это... что мне делать с моими друзьями?"

Гарри и Лили разговаривали еще неопределенное количество времени, пока Гарри не был готов снова взяться за борьбу за жизнь. Галлюцинация это или нет, но он знал, что его мать хотела бы, чтобы он стремился к счастливой жизни, и именно к этому он будет стремиться с этого момента. Выживания больше не было достаточно. С этой мыслью успокоившийся Гарри Поттер открыл дверь, ведущую в замок.

Гарри открыл глаза. Он лежал на полу Тайной комнаты. Слева от него раздался истошный крик. Он обернулся и увидел, как Том Риддл корчится в агонии, а затем исчезает. Он посмотрел на дневник. Он был залит черными чернилами, а клык василиска все еще крепко впивался в него. Из места, где яд взаимодействовал со страницами книги, доносился легкий шипящий звук.

Он вынул клык и отбросил его в сторону, а дневник взял в руки и сунул в карман (дождавшись, пока шипение прекратится). Он поразился тому, что за время разговора с мамой почти не прошло времени. А еще он был безмерно счастлив, что все еще испытывает то же чувство покоя, что и перед тем, как покинуть этот промежуточный пункт между жизнью и смертью. Правда, он мог бы обойтись и без болей, так как они были довольно сильными после сражения с пятидесятифутовой змеей.

Внезапный громкий вздох сзади напомнил ему о Джинни. Похоже, ему все-таки удалось спасти девушку.

Успокоив девушку (она была уверена, что ее исключат), Гарри собрал меч Гриффиндора, и дуэт направился к выходу. Фоукс любезно подбросил их до туалета для девочек, где находился вход в Палату замка.

Пара последовала за Фоуксом, когда он летел перед ними, ведя их к кабинету директора. Статуя отошла в сторону, и они поднялись по круговой лестнице. Открыв дверь, они увидели МакГонагалл, Дамблдора, Фреда, Джорджа, Рона, Перси, мистера Уизли и миссис Уизли. МакГонагалл сидела за столом, Дамблдор - рядом с Уизли, а семья Уизли, прижавшись друг к другу, плакала.

Именно Макгонагалл первой заметила вновь прибывших. "Мистер Поттер? Мисс Уизли!?"

Казалось, что вся семья Уизли прилетела, так как они почти сразу же окружили Джинни, а родители обняли её с такой силой, что стало невозможно дышать. Гарри был заметно отстранен от участия в воссоединении семьи. Дамблдор наколдовал место для Гарри и Джинни, и благодарный Гарри сел рядом с директором.

Дамблдор мягко произнес. "Я рад видеть тебя, мой мальчик, и мисс Уизли, я рад видеть тебя живой и здоровой. Не могли бы вы рассказать нам, как вам удалось добраться до этого кабинета?"

Джинни крепко обняла мать и начала плакать, не в силах говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/101877/3517576>